

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ВОКРУГ ЙЕМЕНА В 2018-2021 ГОДЫ

Ба Харон Абдулрахман Хассан

Воронежский государственный университет

romahssna@gmail.com

Хорольский В.В.

Воронежский государственный университет

khorolbox@mail.ru

Как известно, вооружённый конфликт в Йемене является одной из ключевых тем в информационном противоборстве разных акторов на Ближнем Востоке. Гибридная война, которая наблюдается в арабоязычном медиaprостранстве, которая сталкивает ведущие региональные и мировые державы на международной арене, породила информационную войну (ИВ), требующую отдельного изучения. Изучение йеменской медиавойны позволяет зафиксировать более широкие закономерности в сфере международной политики и медиакультуры. Например, события арабской весны первой половины 2010-годов продемонстрировали возрастающую роль массмедиа в жизни арабского общества, особенно это коснулось роли сетевых коммуникаций, которые в Йемене развиваются пока без должной динамики. Повышение значимости медиа в арабском мире имеет как положительные, так и негативные аспекты. К первым стоит отнести демократизацию медиaprостранства и развитие плюрализма мнений. Плюрализм в СМИ Йемена налицо: множество точек зрения обсуждаются в газетах, по ТВ Адена, Саны, по телеканалам хуситов, движения антиправительственных племен и сил, поддерживаемых Ираном. Изучение ИВ вокруг Йемена помогает определить тех, кто стоит за прохуситской и антихуситской пропагандой.

СМИ Йемена констатируют возникновение международных вооружённых конфликтов и локально-региональных гибридных (как правило, гражданских, межэтнических) войн. Конфликт племен *бакиль и хашед*, думается, показателен: давние споры подорвали достигнутое в 1990-е гг. единство, речь снова идет о «разводе», о прекращении существования единого Йемена. Информационное влияние внешних субъектов является доминирующим, поскольку, как неоднократно отмечали исследователи [1, с.84-86], медиасистема Йемена не является достаточно развитой, чтобы вести пропаганду на должном уровне. Аль-Имада Факир Мухамед справедливо отмечает, что в современном Йемене «обнадеживающее появление немалого количества новых источников информации соседствует с технической отсталостью в условиях политической неопределённости» [1, с.85].

Попытки Саудовской Аравии выйти из этой войны путём переговоров с хуситами при посредничестве Омана к успеху пока не приводят, поскольку «Ансар Аллах» и его сторонники требуют только для начала любого перемирия деблокировку аэропорта в Сане и порта в Ходейде. А для всеобъемлющего мирного соглашения и полного вывода войска саудитов с территории страны важен вопрос о выплате компенсаций за ущерб от интервенции. Чтобы сделать свои требования более убедительными, за последний месяц 2020 г. правительственные войска провели ряд успешных военных операций, захватив ключевой район провинции Мариб, т.е. Хариб. Важно, что провинция Мариб является одной из самых богатых газом в Йемене. Успехи саудитов в ИВ оказались, как заявил обозреватель Факир Мохаммед аль-Имад (FakerMohammedAl-Emad), «пирровой победой» [3, URL: <https://www.researchgate.net/publication/344751146c.85>].

В сообщениях СМИ арабских стран в апреле 2021 г. говорилось, что хуситами, которых поддержали многие племенные вожди, не принимающие идеи «американизации» Йемена, был нанесён очередной удар по крупнейшему нефтяному объекту компании Aramco в Саудовской Аравии, по нефтеперерабатывающему заводу в районе Джизана. Объект был атакован одиннадцатью тактическими баллистическими ракетами типа «Бадр» и «Саир» и семнадцатью беспилотниками Qasef-2k. В те же дни 10 беспилотников

Samad-3 атаковали нефтеперерабатывающие объекты в Джедде и Эль-Джубайле. Так, 10 июня 2021 г. ливанский телеканал «Аль-Маядин» сообщил о двух крупных взрывах на саудовской военной базе Умм-Риш к югу от Мариба». По словам йеменского государственного телеканала, армия Йемена и Народные комитеты успешно обстреляли базу саудитов баллистическими ракетами и атаковали её беспилотниками: согласно официальным данным, «просаудовским войскам был нанесён крупный ущерб» [4, URL: <https://english.almanar.com.lb/1358018>]. Это подтверждают и силовые действия союзников Саудовской Аравии в медиасфере.

В апреле 2016 года египетский спутниковый оператор Nilesat вывел из своего пакета канал ливанский телеканал «Аль-Манар». В декабре прошлого года так же с «Аль-Манар» поступил и Arabsat – панарабский спутниковый оператор, базирующийся в Саудовской Аравии. А еще месяцем ранее Arabsat прекратил показывать и «Аль-Маядин» за поддержку Йемена в противостоянии саудовской агрессии. Этот тренд в информационной войне на Ближнем Востоке тоже указывает на Запад, поскольку давно известно, что исключение каналов из спутниковых и кабельных пакетов – это средство борьбы с оппонентами в США и ЕС.

Среди активных участников медийного конфликта стоит выделить также китайское информационное агентство «Синьхуа», международный китайский канал CGTN и вьетнамское агентство «Соха», которые в целом поддерживают сторону хуситов, но не идут так далеко, как иранские и ливанские шиитские каналы, например, не называют войска «Ансар Аллах» «правительственными». Дальнейшие исследования должны быть направлены на концептуализацию полученных результатов в данной сфере и имеют серьёзные научные перспективы.

Медийная практика, методы деятельности основных акторов информационного противодействия (а это, кроме йеменского ТВ, некоторые передачи арабских каналов «Аль-Манар», «Аль-Маядин», «Аль-Адуния», «Аль-Арабия» и репортажи западных международных каналов на арабском языке. Деятельность хуситского канала «Аль-Масира» пока только упоминается в контексте ИВ, но влияние идеологии хуситов очевидно.

Ко второму аспекту драматической ситуации в национальных СМИ надо отнести дестабилизацию обстановки с помощью зарубежных субъектов, хаотизацию политической, социально-экономической и медийной сферы. В конечном итоге, на фоне внутренних конфликтов, имеющих политический и религиозный характер, Сейчас арабоязычные спутниковые каналы можно разделить на четыре группы:

- умеренно прозападные (например, «Аль-Джазира»);
- прозападные («Аль-Арабия» в Саудовской Аравии, «Абу-Даби» в ОАЭ);
- патриотически-независимые («Аль-Манар» в Ливане, «Аль-Акса» в Палестине», «Адуния» в Сирии);
- зарубежные иновещательные каналы на арабском языке – BBC Arabic, Sky Arabic, RT Arabic, Deutsche Welle, France 24, CNN на арабском, американский Al-Nurta.

Эти каналы ведут друг с другом информационные войны с помощью внешних агентов. При этом позиции в войнах могут и варьироваться. Например, телеканал «Аль-Джазира» в первые годы своего функционирования был лояльным Вашингтону. Но после того как он стал передавать выступления Усамы бен-Ладена и ещё продавать видеозаписи его речей другим телестанциям, отношения с США у «Аль-Джазиры» испортились, кульминацией чего стала бомбардировка штаб-квартиры телеканала в Багдаде американской авиацией в апреле 2003 года, во время Второй иракской войны. А после начала западного вторжения в Ливию, поддержанного «Аль-Джазирой», и проамериканской его позицией в вооружённом конфликте в Сирии – отношения между катарским каналом и Вашингтоном снова стали хорошими.

Это, как ни парадоксально, стало немаловажным фактором провала проекта «Al Jazeera America». Катарский кабельный канал прекратил существование в январе 2016

года, не проработав и трех лет. Причиной стало отсутствие интереса у американской аудитории. Канал был доступен в кабельных сетях 60 миллионов американских домохозяйств, тогда как смотрели его лишь около 30 тысяч человек. И тут, разумеется, примером более успешной модели является американский альтернативный канал *RT America*, который имеет независимую точку зрения на международные события и предлагает американцам истории об их внутренних проблемах, а иногда дает и адекватные сообщения о международных событиях, что уже положительно оценено обозревателями. Поэтому RT успешно конкурирует с ВВС за звание самого популярного канала в Соединенных Штатах.

Показ акций возглавляемой саудитами коалиции, которые начались в марте 2015 года при военно-технической и материальной поддержке США и других западных стран, стал новым витком ИВ. Цель операции состояла в том, чтобы вернуть к власти режим президента Абдараббуха Мансура Хади, поддерживаемый Эр-Риядом и Вашингтоном, и подавить хуситское движение «Ансар Аллах», фактически взявшее власть в стране после захвата Саны в сентябре 2014 года и создания Революционного совета во главе с Мухаммедом Али аль-Хуси, а также силы, верные бывшему президенту Али Абдалле Салеху.

Военные операции саудитов и их союзников были официально осуждены мировой общественностью. В феврале 2021 года президент США Байден заявил, что США прекращают поддерживать антихуситскую коалицию во главе с КСА, однако Великобритания, Франция и Канада этого не сделали. Йеменские журналисты сообщали, что саудовская военная операция привела к усилению в Йемене местных отделений Аль-Каеды и Исламского государства. Террористические организации, согласно СМИ Йемена, получают оружие от Эр-Рияда, нередко их боевые отряды воюют бок о бок с солдатами саудовской коалиции против правительственных войск. Попытки Саудовской Аравии выйти из этой войны путём переговоров с хуситами при посредничестве Омана к успеху пока не приводят, поскольку «Ансар Аллах» и его сторонники требуют только для начала любого перемирия деблокировку аэропорта в Сане и порта в Ходейде. А для всеобъемлющего мирного соглашения и полного вывода войска КСА с территории страны важен вопрос о выплате компенсаций за ущерб от интервенции. Чтобы сделать свои требования более убедительными, за последний месяц 2020 г. правительственные войска провели ряд успешных военных операций, захватив ключевой район провинции Мариб, т.е. Хариб. Важно, что провинция Мариб является одной из самых богатых газом в Йемене. Успехи саудитов в ИВ оказались «пирровой победой».

Саудовский канал «Аль-Арабия», разумеется, поддерживающий антихуситскую операцию, в последние месяцы 2021 г., на фоне серьёзных военных успехов хуситов, постоянно сообщает об их тяжёлых военных потерях, а также о больших жертвах среди мирного населения. Например, это мы можем прочитать в сообщении от 27.09.2021 «Битва за йеменский Мариб. 160 хуситов убиты: коалиция» [4, URL: <https://english.almanar.com.lb/1358018>]. Хуситов называют боевиками, экстремистами, террористами, что несколько отличается от терминов, применяемых западными СМИ в отношении войск Саны тоже «боевики», но и «повстанцы», «военизированные формирования». При этом аденские силы Хади называются «законным правительством», а его силы «армией Йемена», что лишь отчасти совпадает с реалиями гражданской войны.

Если говорить о последних трёх-четырёх годах, то хуситы добились значительных успехов в районах провинций Шабва и Аль-Бейда, а в середине октября 2020 г. установили полный контроль над районом Аль-Абдия в Марибе. Район находился под осадой хуситов около месяца. Всё это позволило им объявить о том, что начало крупной операции по освобождению Мариба уже близко. Но удержать свои позиции хуситы не смогли. Так, в апреле 2015 года, посол Саудовской Аравии в США Адель аль-Джубейр отрицал заявления хуситов, что коалиция бомбила мирные цели, включая лагерь беженцев

и молочный завод. По его словам, молочный завод разбомбили сами хуситы, чтобы создать симпатию к себе и враждебность к силам коалиции».

Выделим *ядро коммуникативных стратегий* основных субъектов освещения йеменского вооружённого конфликта противоборствующими сторонами. Ливанский шиитский канал «Аль-Манар», связанный с «Хезболлой», действует в фарватере своих союзников из иранских СМИ и называет войска хуситов и поддерживающих их Народных комитетов «правительственными», Абдараббуха Мансура Хади, которого они прогнали из Саны в Аден, «бывшим президентом», его войска «хадистами», поддерживаемых саудитами. Часто войска хуситов называют «йеменскими», «армия Йемена», а противостоящие им силы «саудовскими». В сообщениях «Аль-Манар», «Аль-Адуния», «Оман ТВ» постоянно упоминается о жертвах и ущербе, которые принесла операция саудитов и их сторонников. Регулярно фигурирует цифра в 250 тысяч погибших, сообщается об экономическом уроне, описываются страдания беженцев (см., например, [7, URL: <https://english.almanar.com.lb/1358018>]). В информационной войне в Йемене активно участвует телеканал хуситов «Аль-Масира», который регулярно сообщает об успехах сторонников Аль-Хути, нередко с преувеличениями. Например, 13 мая 2021 г. канал констатировал: «Йеменские артиллерия и ВВС провели крупную совместную операцию с использованием семи баллистических ракет «Бадр» и «Саир» и пяти дронов Qasef-2k по объектам саудовской нефтяной компании Aramco и аэропорту Наджрана. Ракеты и беспилотники поразили обозначенные цели с высокой точностью и эффективностью» [4, URL: <https://english.almanar.com.lb/1358018>]).

В ИВ принимают активное участие религиозные телеканалы. Возрастание роли ислама налицо.

Выводы

Арабоязычные СМИ являются важным сегментом мирового медиапространства, и их роль в нём постоянно повышается по политическим, экономическим, социокультурным и собственно медийным причинам. В свою очередь, ИВ вокруг Йемена стимулирует размежевание сил на Ближнем Востоке. Прежде всего, как показывает выборочный просмотр телепрограмм, ИВ стала важным международным событием, ферментом дискуссий о роли ислама в ИВ. Йеменские журналисты, как и их коллеги, принимающие участие в событиях вокруг Ирака, Сирии, Афганистана, снова стали участниками острых идейных конфликтов, стали ангажированными пропагандистами. Йеменские СМИ не играют ключевой роли в этой ИВ, но считать их пассивными наблюдателями нельзя. Особенно это касается Интернета и спутниковых каналов.

Список литературы

1. Аль-Имад Факир Мухамед. Особенности Истории Развития Йеменских СМИ. Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. №3, 2021. С. 84-86.
2. Battle for Yemen's Marib sees 160 Houthis killed: Coalition. URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2021/10/16/Battle-for-Yemen-s-Marib-sees-160-Houthis-killed-Coalition> (дата обращения 28.09.2021).
3. Faker Mohammed Al-Emad Major Trends of Media Development in Yemen. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344751146> (дата обращения 06.10.2021).
4. Omani Delegation Arrives in Sanaa to Discuss Ceasefire with Yemen's Supreme Political Council. URL: <https://english.almanar.com.lb/1358018> (дата обращения 06.05.2021).